

Роль конфуцианских принципов в современной модернизации Китая

Ветошкина Софья Алексеевна¹, бакалавр направления «Зарубежное регионоведение»
института международных отношений

Галиуллин Марат Зуфарович¹, к.и.н., доцент кафедры регионоведения и евразийских
исследований института международных отношений

¹*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия*

Аннотация. 1 октября 1949 года появилось новое государство, которое стало называться Китайская Народная Республика (КНР). Правительство сразу нацелилось на модернизацию страны, на развитие ее политической, экономической и культурных сфер. Безусловно, это оказало большое влияние на социальную сферу. Государство пыталось заменить социалистической идеологией основные взгляды и принципы страны. Китайскому населению, которое на протяжении всей своей многовековой истории жило по принципам конфуцианства, пришлось столкнуться с тем, что теперь их заставляют, практически полностью, отказаться от традиций и насильственным путем навязывают иные правила поведения. Общество теперь должно было отражать цели и принципы социализма.

Ключевые слова. История, Китай, Конфуцианство, Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, реформы

The role of Confucian principles in the modern modernization of China

Vetoshkina Sofya Alekseevna¹, Bachelor of Foreign Regional Studies at the Institute of International Relations

Galiullin Marat Zufarovich¹, PhD, Associate Professor of the Department of Regional Studies and Eurasian Studies at the Institute of International Relations

¹*Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia*

Abstract. On October 1, 1949, a new state appeared which became known as the People's Republic of China (PRC). The Government immediately set its sights on the modernization of the country, on the development of its political, economic and cultural spheres. Of course, this has had a great impact on the social sphere. The state tried to replace the basic views and principles of the country with socialist ideology. The Chinese population, which throughout its centuries-old history has lived according to the principles of Confucianism, had to face the fact that now they are forced, almost completely, to abandon traditions and forcibly impose other rules of behavior. Society now had to reflect the goals and principles of socialism.

Keywords. History, China, Confucianism, Mao Zedong, Deng Xiaoping, reforms

Реформы периода руководства КНР Мао Цзэдуна

В разные периоды истории КНР можно увидеть, как принципы конфуцианства сталкиваются с новыми идеологиями и как традиции все же отражаются в политике правительства. Во время правления Мао Цзэдуна можно четко увидеть конфликт двух сторон: моральных и этических принципов конфуцианства, которые распространены и высокопочитаемы в обществе, и идеологии маоизма, которая была направлена на обновление и развитие страны. Однако, несмотря на все попытки правительства избавиться от конфуцианства, оно продолжает играть важную роль в жизни общества КНР. После смерти Мао отношение к учению Конфуция терпит большие изменения, и рождается новая цель –

возрождение морального и этически воспитанного населения. С этого времени конфуцианство имеет большое влияние на политику, которую проводят в Китае. Таким образом, общество на пути модернизации претерпевает значительные потрясения и изменения.

Когда контроль над страной взяла Коммунистическая партия, в период с 1949 года по 1966 год началась реализация двух программ в сельском хозяйстве.

Первая программа (1949-1952 гг.) основывалась на земельной политике сохранения частной фермерской собственности. Партии пришлось обратиться к Конфуцию для того, чтобы узаконить это. Философия представляет собой один из самых важных элементов жизни общества и в целом достижением поколений. Она имеет силу оказывать значительное влияние на мировоззрение не только индивида, но и всего государства. В конфуцианстве имеет место авторитет семьи, поэтому план экономической децентрализации базировался на семейной ячейке как фундаменте сельскохозяйственного производства.

Второй план отличался от первого, он был нацелен на социализацию частных земель. Эта политика имела серьезные последствия: упал урожай, погибло около 20-30 миллионов человек в период 1958 – 1962 гг. Американский экономист, китаевед и профессор Гарвардского университета Дуайт Перкинс считал: «огромные объемы инвестиций привели лишь к скромному увеличению производства или его отсутствию вообще. В общем, Большой скачок был очень дорогой катастрофой» [1]. В это время непостижимых мучений конфуцианское наследие аскетизма было сильно необходимо для того, чтобы поддержать верность режиму.

Мао Цзэдун стремился сменить конфуцианство той идеологией, которую он сам разработал. Эта идеология должна по его задумке определять жизнь народа Китая на века вперед. В своей работе «О новой демократии» (1940 г.) он писал: «Мы, коммунисты, на протяжении многих лет боремся не только за политическую и экономическую революцию в Китае, но и за революцию культурную. А это значит, что мы не только стремимся превратить политически угнетаемый и экономически эксплуатируемый Китай в политически свободный и экономически процветающий, но и хотим превратить его из страны господства старой культуры, а потому темной и отсталой, в страну господства новой культуры. Создание новой культуры китайской нации – вот наша цель в области культуры» [2].

На VII Всекитайском съезде КПК 1945 года приняли новый устав, который предполагал, что партия будет работать, основываясь на идеях Мао Цзэдуна. Эти идеи являлись сочетанием теории марксизма-ленинизма и практикой китайской революции.

Впрочем, хотелось бы отметить, что связь между маоизмом и конфуцианством имеется. Оно оказало серьезное влияние на маоизм. Учение Конфуция является полной противоположностью демократической идеологии. Оно, по сути, исключает любую свободу поведения индивида. По конфуцианству этические нормы являются обязательным порядком поведения человека, которые практически полностью подчиняют и ограничивают его волю. Сформировались четкие границы в поведении, в обществе установилась система стереотипов поведения и мышления. Для маоизма характерно подобное отношение к этическим нормам. Здесь так же предполагался заданный план жизни человека, уникальность и самостоятельность индивида практически исключалась. Кроме того, и в конфуцианстве, и в маоизме мы можем наблюдать категорический императив «義» (и). Его чаще всего переводят как «справедливость», однако, исходя из употребления этого термина в текстах конфуцианской традиции, его нужно было перевести как «правильность», «социальное должностное». Согласно 義 человек обязан делать в обществе то, что он должен, независимо от его желаний, и будет ли в целом данное действие результативным и полезным для него. Более того, в маоизм из конфуцианства пришла этическая норма «忠» (чжун), что переводится как «верность» или «преданность». Очевидно, что здесь это подразумевает преданность правительству.

Всё же в маоизме были и отличные от конфуцианства принципы. Установки форм и методов ведения политики имели значительные отличия, именно поэтому во время «культурной революции» конфуцианство превратилось в объект презрения. В конфуцианстве есть принцип «禮» (ли), который в переводе означает «этикет», «ритуал», «обряд». Этот принцип как фундамент порядка в стране был не присущ маоизму. Мао предпочитал произвол в управлении и не хотел ограничивать себя какими-то нормами и установками.

Мао Цзэдун отрицательно относился к принципу «人» (жень – человеколюбие) и учению «君子» (цзюнь-цзы – благородный человек) в конфуцианстве. Мао не совсем соответствовал модели идеального правителя по конфуцианству. Эта модель представляет собой просвещенную, благородную и добродетельную личность. Мао Цзэдун скорее являлся примером такой модели, которую Конфуций считал дурным примером монархов. Все качества, которые философ считал отрицательными: безразличное отношение к нуждам людей, убийство невинный, торопливость, навязывание скачкообразного развития, были характерны методике управления Мао Цзэдуна.

В течение «культурной революции» конфуцианство стало воплощением древности, и его уже нельзя было почтительно игнорировать. «Культурная революция» (1966 – 1976 гг.) – это период китайской истории, во время которого осуществлялось массовое перевоспитание населения. Появилась необходимость создания «нового человека», который может принять идеи индустриализации и модернизации. Тогда было решено проводить революцию в рамках кампании «Сокрушить четыре пережитка», то есть уничтожить старую культуру, старые привычки, старое мышление и старые обычаи.

Мао Цзэдун хотел, чтобы сознание население избавилось от тех конфуцианских представлений, которые несовместимы с его идеалом кадрового коммунистического работника. Тревожность вызывала и традиционная прочность семейных связей. Культ предков, благодаря Конфуцию, на протяжении истории Китая всегда был отличительной чертой нации. Основным постулатом Конфуция считалась идея «孝» (сяо – сыновний) – «сыновней почтительности». Маоистский режим стремился разорвать традиционные семейные связи и подчинить индивида, но эти стереотипы мешали созданию поколения «новых людей». Для того чтобы избавиться от препятствия на пути революции, была создана стратегия борьбы с конфуцианством, которая включала в себя следующие задачи: 1) борьба с носителями старых идей, 2) борьба против лидеров, которые были «заражены» идеями Конфуция (в особенности кампания критики Линь Бяо), 3) активная пропаганда, 4) заманивание на свою сторону философов, которые разделяли идеи конфуцианства.

Важно отметить, что конфуцианство, даже считаясь помехой для модернизации, несомненно, влияло на общество Китая даже во время «культурной революции». Как известно, беспрекословная покорность низших слоев общества высшим являлась одной из основных моральных и этических сущностей конфуцианства. Эту сущность четко можно наблюдать в период «культурной революции». Исследователь Ф.М. Бурлацкий писал: «Готовность к бездумному, слепому повиновению своему правителю, вырабатываемая у китайцев два с половиной тысячелетия, и стала в 1960-е – 1970-е гг. той основной платформой в социальной сфере, на которую широко опирался маоизм» [3]. По его мнению, народ Китая принял авторитарный режим Мао Цзэдуна из-за того, что исторически общество ментально привыкло поклоняться императору и почитать его как «сына Неба», считая, что все его действия абсолютно верны.

Кампания критики Конфуция и Линь Бяо пошла на убыль после 1974 г. Эта кампания в итоге не смогла достичь целей, которые были перед ней поставлены, не решила комплекс социально-экономических противоречий в КНР. Несмотря на попытки со стороны КПК искоренить конфуцианство, это учение смогло сохранить свою силу в архетипах народа Китая.

Реформы периода руководства Дэн Сяопина

После смерти Мао Цзэдуна в 1976 г. перед его преемниками встала сложная задача. Стране нужен был иной курс, который был бы направлен не только на полное возвращение поддержки народа Китая, но и на ее сохранение. Эксперименты в экономике и в социальной сфере обратили страну в руины, более 300 млн. человек находились за чертой абсолютной бедности. Стране нужен был человек, который найдет верное решение проблем, и этим человеком стал Дэн Сяопин. Путь, который он выбрал, – радикальные реформы. В 1978 г. на III пленуме ЦК Дэн Сяопин заявил, что практика – это критерий истины. И с этого момента результат стал основной мерой деятельности, а результат обязан быть в виде роста могущества КНР и улучшения жизни китайского народа. В процессе восстановления религии одним из важных решений стало объявление о свободе вероисповедания, которое было принято именно на этом пленуме. Это решение на деле признавало важнейшую роль религий и учений в жизни Китая. Важно помнить, что-то или иное вероисповедание может быть институтом, который объединяет народ и придает стабильности.

Спустя год после III пленума ЦК, Дэн Сяопин сформулировал вывод: «Социализм также должен заниматься рыночной экономикой» [4]. Дэн Сяопин принял решение превратить экономику Китая в рыночную. Для достижения этой цели нужен был иной идеологический инструмент, который бы помогал контактировать с населением на доступном и близком ему языке, и Дэн Сяопин нацелился на «реанимацию» конфуцианства. Конфуцианство в течение многих веков благоприятно влияло на формирование менталитета китайского народа. Конфуцианство является универсальным учением, т.к. оно базируется на основных ценностях цивилизации Китая. Это учение всегда было инструментом укрепления центральной власти. Благодаря учению Конфуция бюрократия могла контролировать общество и сглаживать социальные противоречия и конфликты.

Проводя экономические реформы, основное внимание уделялось формированию «среднего уровня зажиточности». Была создана программа по созданию данного уровня, она включала в себя несколько постулатов, один из них гласил: «Мы будем стремиться при не очень высоком уровне доходов сравнительно хорошо удовлетворять потребности населения, непрерывно и постепенно увеличивать доходы населения, побуждать его создавать социалистическую модель потребления, китайский сяокан» [5]. Сяокан – это принцип, который является философской категорией конфуцианства. Как считал сам Конфуций, сяокан – это общество, в котором 義 (и – долг) и 禮 (ли – ритуал) определяют выбор режима правления, помогают при назначении должностей в правительстве и при экономических вопросах. В целом этот термин предполагал строительство среднезажиточного общества. Кроме того, хотелось бы отметить, что сяокан был хорошо понятен и известен широким слоям населения, которое даже после правления Мао Цзэдуна продолжали следовать традиционному учению. Поэтому большое количество китайцев поддерживало политику Дэн Сяопина.

Дэн Сяопин считал, что повышение роли интеллектуального труда в процессе модернизации является важным аспектом в политике. Он, в отличие от Мао Цзэдуна, считал интеллигенцию рабочим классом, и именно это вернуло ее достоинство. К нормальной работе вернули большинство образовательных учреждений. Дэн Сяопин был уверен, что без специалистов и профессионалов невозможно добиться успехов в развитии страны. Для продуктивной творческой деятельности он обеспечил таким людям благоприятные условия труда. Раскрепощение мышления теперь стало основной задачей китайских коммунистов, появилась возможность для многих политических деятелей и ученых рассмотреть проблему развития КНР с разных сторон. В данной политике хорошо видны некоторые конфуцианские черты. В учении Конфуция есть черты человека, которые либо почитают, либо презирают. «Почитаемые черты»: взаимопомощь, честность, стремление к науке, любовь к Родине, трудолюбие, настойчивость, служение народу и соблюдение закона. «Презираемые черты»:

измена народу, нечестность, нанесение ущерба Родине, нарушение законов, невежество, лень, эгоизм и жизнь в свое удовольствие.

Конфуций изо всех сил старался распространять знания, потому что был уверен в том, что люди имеют безграничные возможности. Принцип равных возможностей открыл дорогу к чиновничьим постам всем желающим. На протяжении многих сотен лет человек, который обладал ученой степенью, имел много преимуществ и мог быстрее продвигаться по служебной лестнице.

Очевидно, что «культурная революция» могла довести страну до развала, и вследствие этого Дэн Сяопину пришлось проводить реформы в невероятно сложном социально-экономическом положении. Китай, проходя сквозь все трудности, продолжал бороться и совершал удивительные успехи в экономике. Однако при достижении экономических целей общество начало погружаться в состояние духовного кризиса. Народ стал утрачивать идеалы, духовные ориентиры и высокие объединяющие цели; отношения между людьми ужесточились, стала теряться искренность; коррупция росла до угрожающего стабильности общества уровня; деньги стали превращаться в высшую ценность. И все это является лишь малой частью примеров кризисных проявлений.

Очевидна взаимосвязь между социально-экономической сферой и сферой культуры. Очевидной причиной духовного кризиса в стране считается переход к рыночной модели развития экономики. Партия считала главным направлением своей политики достижение именно практических задач модернизации страны. К сожалению, рынок способен оказывать влияние и на неэкономические сферы общественной жизни. В 1973 г. Дэн Сяопин сказал: «Не важно, какого кот цвета — черный он или белый. Хороший кот такой, который ловит мышей» [6]. Суть этих слов заключается в том, что нужно руководствоваться не только политическими задачами, но и в первую очередь практическими. Данная позиция не соответствовала духовным ценностям. Итогом данной философии становится общество, которое не может способствовать добродетели. Именно сохранение традиционных для Китая учений смогло удержать государство от деградации нравственности.

Целью Дэн Сяопина было создание в КНР социализма. Слепая приверженность марксизму может привести к вестернизации Китая, а базирование на одной лишь маоистской концепции означает нескончаемые идеологические конфликты без практического результата. Все это прекрасно понимал Дэн Сяопин, и именно по этой причине в Китайской Народной Республике сформировался свой социализм, которому многие ученые дают название «социализм с китайской спецификой». Этот социализм заложил Дэн Сяопин, и он основывается и на учении Карла Маркса, и на китайских традиционных концепциях, в том числе и на конфуцианстве. Как уже говорилось выше, он сравнивал этот этап с созданием общества Сяокан, считая это общество промежуточным в ходе строительства общества Датун (Великого единения).

Конфуцианская модель ценностей в истории современного Китая продолжает быть основой модернизации. Адаптация капиталистических и социалистических ценностей в новейшей истории КНР проходит, опираясь на конфуцианские традиции. Во всех сферах жизни Китая проводились реформы, которые носили оттенок, похожий на разные лозунги и политические позиции. Однако они основывались на традиционных китайских ценностях и несли в себе их идеи.

Особенностью развития Китая является то, что на протяжении всей истории оно происходило, основываясь на усвоении иного опыта и адаптации к нему, на деконструкции главных традиций народа Китая. В нынешних условиях глобализации продолжают «работать» принципы, основанные Конфуцием. Это происходит благодаря их открытости к влиянию различных учений, в том числе к западным взглядам о рыночных методах ведения хозяйства. Чем больше на традиционные китайские структуры влияет европейская цивилизация, тем сильнее укрепляются социальные силы, основанные на консервативных традициях культуры Китая.

Современные преобразования конфуцианских идей в китайском обществе XXI века

Именно благодаря таким тенденциям Китай смог добиться больших результатов, например, высоких темпов роста экономики, которые он показал в XXI в. Это можно обосновать тем, что КНР не опирается только на основные законы экономики, она учитывает и законы высшей Мудрости, которые были изложены Конфуцием: «Государь обращается с подданными в соответствии с ритуалом, а подданные служат государю, основываясь на преданности» [7, с. 227].

Нельзя не отметить то, что интерес к конфуцианству заметно вырос с приходом к власти Си Цзиньпина (2013 год). Он всячески поощрял этот интерес среди руководящих должностей и среди граждан. Мнение председателя Си Цзиньпина во многих вопросах сходится с понятиями и принципами конфуцианского учения. Партия поменяла свои идеологические лозунги в духе конфуцианства после того, когда руководством страны начал заниматься Си Цзиньпин.

Одним из главных смыслов конфуцианства является социальная гармония в государстве, которым управляют с умом. Это достигалось благодаря принципу главенствования государства над подданными, коллектива над индивидом. По словам Конфуция, власть является ветром, а народ – травой: «Вам только стоит захотеть добра, и народ станет добрым. Ведь благие способности совершенного мужа подобны ветру, тогда как благие способности маленьких людей подобны траве, а трава склоняется, когда дует ветер» [7, с. 293]. Основной смысл заключается в том, что трава, т.е. народ, – это то, на что идет воздействие, а ветер, т.е. власть, – это то, что воздействует. Все же главным является не приравнивание зависимости народа к несправедливости, а демонстрация зависимости духовного уровня народа от власти. Иными словами, Конфуций считает, что одна из главных задач власти – сделать население нравственным.

В Китае XXI в. государство продолжает олицетворять волю общества, сохранять нравственность и порядок. Можно полагать, что именно иерархичность модели управления Китая содействовала «экономическому чуду». Рабочие были хорошо дисциплинированы, были готовы покорно терпеть лишения и исполнять приказы. Именно благодаря этому была обеспечена политическая стабильность.

Безусловно, нельзя считать, что в КНР значение государства абсолютно и что традиционная модель управления остается неизменной. В XXI веке в истории Китая в системе традиционных мировоззренческих ценностей происходит большое количество изменений. Заметно разнообразие мнений о способах политического развития и о разных национальных проблемах. Большое внимание уделяется изучению и анализу общественного мнения, что делает возможным переход к современным тенденциям научно-технической, социальной и экономической жизни.

Принцип коллективной ответственности, которая была сформирована в конфуцианстве, оказала большое влияние на благополучную реализацию преобразований экономики.

Нынешних высот современная рыночная экономика Китая добилась, в том числе благодаря этическим нормам конфуцианства. Основываясь на китайской мудрости, обогащение можно считать справедливым только тогда, когда оно получено честным путем, а не путем обмана и грабежа. В отличие от запада, китайский переход к рынку проходил не только с соблюдением законов, но и со следованием этическим установкам конфуцианства.

В сентябре 2001 года ЦК КПК создала «Программу строительства гражданской этики». В этой программе сформулировали главные нормы морали, которые необходимо пропагандировать в обществе. Важной задачей было распространение гуманности, ведь человек, который лишен гуманности, может являться причиной хаоса и социальной нестабильности. Человек, который ведет себя неподобающе, не сможет быть управленцем, так как его приказы могут быть не выполнены. Именно поэтому Конфуций утверждает: «Если бы хорошие люди правили государством в течение ста лет, то они могли бы победить

насилие и прекратить убийства» [7, с. 299]. Теперь на главный план выносятся нравственные ценности, а экономический детерминизм слегка оттесняется на задний план. Многие ученые замечают, что в настоящее время в КНР недостает истоков нравственности. Ю.М. Галенович утверждает: «Именно восстановление нравственных начал и в партии, и в обществе в целом и вызывает необходимость призыва строить гармоничное высоконравственное общество, выдвигать это в качестве практически современной национальной идеи в Китае, находящемся под руководством КПК» [8].

Если рассматривать влияние конфуцианства на внешнюю политику современного Китая, то наглядным примером может послужить выступление Си Цзиньпина в 2015 году на 70-ой сессии Генеральной ассамблеи ООН. Он затронул вопросы, которые затрагивают темы международного взаимодействия и сотрудничества по средствам мирных диалогов на равных условиях. Основным смыслом выступления Си Цзиньпина по этому вопросу можно считать его слова: «Закон джунглей больше не работает» и «камень, который сильный собирает кинуть в слабого, однажды может упасть на ногу сильному» [9]. В этих словах заметно влияние одних из основных конфуцианских принципов 义 (и – справедливость), 人 (жень – человеколюбие), 智 (чжи – благоразумие).

В развитии КНР важно сочетать западную и восточную модели развития культуры и общества, традиции и новации. Политика направлена на открытость экономики Китая и в целом общества Китая. Благодаря такому мудрому управлению на данный момент экономика КНР является одной из самых важных и самых динамично развивающихся в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Выводы

В XXI в. Китай превратился в одну из ведущих в экономическом плане стран мира. Это государство буквально еще в прошлом веке было экономически отсталым, его прорыв в сферах экономики и культуры безусловно связан не только с умелой политикой «встраивания» КНР в общецивилизационный всемирный процесс экономического и культурного развития, но и со значительным местом конфуцианского учения во внутренней и внешней политике Китая.

В целом сейчас все больше и больше популярности по всему миру получает конфуцианство. Это учение превратилось в одним из основных символов восточной культуры. Философская школа Конфуция на протяжении многого времени оказывала влияние на разные аспекты общественной жизни Китая. Она до сих пор имеет большой авторитет у современных китайцев и находит все больше ценителей ее этических и нравственных принципов на всем земном шаре.

Список источников

1. Политика "большого скачка" и ее результаты. // spravochnik.ru [Электронный ресурс] – режим доступа: https://spravochnick.ru/istoriya/politika_bolshogo_skachka_i_ee_rezultaty/ (дата обращения: 22.08.2022).
2. Мао Цзэ-дун. Избранные произведения: в 5-ти томах. Том II. – Пекин.: Изд-во лит-ры на иностр. языках, – 1969. – С. 430.
3. Бурлацкий Ф. М. Мао Цзэдун и его наследники. – М.: Международные отношения, – 1979. – С. 141.
4. Бинда Юань. Поиски истоков теоретической системы социализма с китайской спецификой — от теории Дэн Сяопина к концепции научного развития. – СПб. : Нестор-История, – 2013. – С. 68.
5. "Чудесный Китай. Недавние путешествия в Поднебесную: география и история" Текст книги // iknigi.net [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iknigi.net/avtor-yuriy-tavrovskiy/91238-chudesnyy-kitay-nedavnie-puteshestviya-v->

podnebesnuyu-geografiya-i-istoriya-yuriy-tavrovskiy/read/page-6.html (дата обращения: 18.09.2022).

6. (不管白猫黑猫 捉到老鼠就是好猫) Цитаты // dslov.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://dslov.ru/pos/38/p38_174.htm (дата обращения: 27.08.2022)
7. Мартынов, А.С. Конфуцианство. «Лунь юй». Пер. А.С. Мартынов. В 2 т., – СПб.: «Петербургское Востоковедение», – 2001. – Т.2. – 368 с.
8. Галенович Ю. М. Девиз Ху Цзинь тао: социальная гармония в Китае. – М.: «Памятники исторической мысли», – 2006. – С. 66.
9. Выступление главы КНР Си Цзиньпина на Генеральной Ассамблее ООН // inosmi.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://inosmi.ru/20151001/230573187.html> (дата обращения: 28.08.2022).

References

1. Politika "bol'shogo skachka" i ee rezultaty. // spravochnik.ru [Electronic resource] – URL: https://spravochnik.ru/istoriya/politika_bolshogo_skachka_i_ee_rezultaty/ (Accessed: 22.08.2022). (in Russian).
2. Mao Cze-dun. Izbrannye proizvedeniya: in 5 volumes. Vol. II. – Beijing.: publishing house of literature in foreign languages, – 1969. – P. 430. (in Russian).
3. Burlackij F. M. Mao Czedun i ego nasledniki. – М.: Mezhdunarodnye otnosheniya, – 1979. – S. 141. (in Russian).
4. Binda YUan'. Poiski istokov teoreticheskoy sistemy socializma s kitajskoj specifikoj — ot teorii Den Syaopina k koncepcii nauchnogo razvitiya. – SPb. : Nestor- history – 2013. – P. 68. (in Russian).
5. "CHudesnyj Kitaj. Nedavnie puteshestviya v Podnebesnuyu: geografiya i istoriya" Tekst knigi // iknigi.net [Electronic resource] – URL: <https://iknigi.net/avtor-yuriy-tavrovskiy/91238-chudesnyy-kitay-nedavnie-puteshestviya-v-podnebesnuyu-geografiya-i-istoriya-yuriy-tavrovskiy/read/page-6.html> (Accessed: 18.09.2022). (in Russian).
6. (不管白猫黑猫 捉到老鼠就是好猫) Citaty // dslov.ru [Electronic resource] – URL: https://dslov.ru/pos/38/p38_174.htm (Accessed: 27.08.2022)
7. Martynov A.S. Konfucianstvo. «Lun' yuj». Per. A.S. Martynov. V 2 t., – SPb.: «St. petersburg Oriental studies», – 2001. – Vol.2. – 368 p. (in Russian).
8. Galenovich YU. M. Deviz Hu Czin' tao: social'naya garmoniya v Kitae. – Moscow: «Monuments of historical thought », – 2006. – P. 66. (in Russian).
9. Vystuplenie glavy KNR Si Czin'pina na General'noj Assamblee OON // inosmi.ru [Electronic resource] – URL: <https://inosmi.ru/20151001/230573187.html> (Accessed: 28.08.2022).

Сведения об авторах:

Ветошкина Софья Алексеевна - бакалавр направления «Зарубежное регионоведение» института международных отношений Казанского (Приволжского) Федерального университета, sehun120494@yandex.ru

Галиуллин Марат Зуфарович - доцент кафедры регионоведения и евразийских исследований Казанского (Приволжского) Федерального университета, (420111, г. Казань, ул. Пушкина, д.1/55, каб. 217а), кандидат исторических наук, доцент, ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-3798-4328>, Researcher ID M-8589-2013, Scopus ID 56705626900, Author ID в РИНЦ 808373, maratscorpion@yandex.com.

Vetoshkina Sofya Alekseevna - Bachelor's Degree in Foreign Regional Studies at the Institute of International Relations of Kazan (Volga Region) Federal University, sehun120494@yandex.ru

Galiullin Marat Zufarovich - Associate Professor of the Department of Regional Studies and Eurasian Studies of Kazan (Volga Region) Federal University, (420111, Kazan, Pushkin str., 1/55, room 217a), Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-3798-4328>, Researcher ID M-8589-2013, Scopus ID 56705626900, Author ID 808373, maratscorpion@yandex.com .

Автор ответственный за переписку Ветошкина С.А. электронная почта: sehun120494@yandex.ru

The author responsible for the correspondence Vetoshkina S.A. e-mail: sehun120494@yandex.ru